

ПРИНЦИПЫ ТАЕЖНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В. Н. Скалон, Т. Н. Гагина

1. Тайга в целом есть явление мирового значения как стабилизатор воздушного океана Земли и гидрорежима Северной Азии. Незыблемость ее как природного явления есть одно из условий благополучия человечества. Поэтому потребительское значение тайги второстепенно.

2. В хозяйственном отношении тайга прежде всего источник древесины, который, однако, неисчерпаемым будет лишь при условии разумного использования, то есть потребления в меру фактического прироста в каждом из районов эксплуатации, а не в тайге «вообще».

3. Необходимо иметь в виду (это до сих пор осознается недостаточно), что прижизненное использование тайги, то есть извлечение вторичных полезностей ее живой природы, разнообразных и незаменимых в целом, за немногие годы позволяет произвести ценностей на сумму гораздо большую, чем стоит сама древесина, могущая быть полученной с единицы площади. Следовательно, забота об этих ценностях не менее важна, чем о самой древесине.

4. Система использования дикой живой природы тайги есть область комплексного охотничьего хозяйства, в котором удельный вес составляющих комплекса различен и зависит от местных условий самой природы, доступности участка и наличия рабочей силы. Охотничье хозяйство есть область сельского хозяйства, и несрубленная тайга должна рассматриваться как сумма сельскохозяйственных угодий с различными условиями освоения.

5. В настоящее время нет уже «девственных» и «недоступных» участков тайги, она проходится и простреливается насквозь. Поэтому все формы использования природы тайги

должны строиться на едином уровне требовательности. Иными словами, вся тайга должна рассматриваться как «потенциально пригородная зона» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

6. Тайга весьма богата в смысле производительности дикой живой природы, но вовсе не неисчерпаема. Напротив, суровые природные условия обуславливают значительную скудность возникновения ресурсов дикой живой природы на единицу площади, причем чем выше широта, тем менее производительна природа. Из этого обстоятельства вытекает необходимость освоения одним человеком обширных и очень больших площадей, наибольших в сельском хозяйстве вообще, а следовательно, определяется экстенсивностью хозяйствования. Из этого же обстоятельства вытекает необходимость расселения людей в тайге немногочисленными группами, так как иначе стоимость транспорта поглощает доходность использования угодий.

7. Установившиеся за миллион лет характерные биоценозы тайги суть наилучшие из возможных. В сохранении их — принцип вечности самой тайги и наиважнейшая цель человека в этой зоне. Нет в тайге «порочных» биоценозов, они сами себя уничтожают.

Нет в ней, в частности, и того, что называется «перестойными» лесами. Древостой разновозрастен, а отмирающие в них отдельные экземпляры создают условия для выращивания молодежи и, в особенности, для существования животных — компонентов биоценозов. Правильное ведение комплексного охотничьего хозяйства в тайге определяется умением человека познать и разумно использовать эти сложившиеся биоценозы. Нет никакой нужды вкладывать силы и средства в «перестройку» тайги. Она происходит сама по себе, и спешить с этим нечего.

Имеющиеся тенденции к этому определяются незнанием сути дела и являются уделом чуждых охотничьему хозяйству теоретиков.

8. На данном историческом этапе тайга в целом есть единое хозяйственное угодье большой и разнообразной ценности, но разной степени доступности. Биологический статус тайги потенциально вечен. Все его существенные изменения зависят целиком от человека, и вся тайга должна рассматриваться как единое поле сельскохозяйственной деятельности, уровень которого зависит от местных условий. Поэтому комп-

лексное таежное хозяйство и зависящая от его уровня сама тайга — категории не биологические, а организационно-хозяйственные. Иначе говоря, примат изучения и освоения таежных ресурсов остается за областью организации и экономики, а не биологии, роль которой подсобна. Цель разрешения проблемы тайги — построение системы комплексных таежных охотничьих хозяйств, экономически оправданных и действующих по принципу равномерного освоения всех полезностей тайги на условии всемерной ее охраны. Последнее нужно подчеркнуть особенно, поскольку сейчас преобладает бессмысленно-небрежное отношение к тайге.

9. Непременная основа деятельности таких предприятий есть использование ресурсов именно дикой живой природы тайги. Оно должно быть на первом месте. Оно может сочетаться с другими видами сельскохозяйственной деятельности, но в строго определенных рамках целесообразности, без превращения этих хозяйств в «кустпромартели». Необходимо иметь в виду, что включение в комплекс таежного охотхозяйства основных отраслей сельского хозяйства — полеводства и животноводства — возможно лишь при условии контроля рублем, то есть при наличии бесспорной рентабельности их существования. Длительные попытки парфорсного внедрения этих отраслей на Севере ничего, кроме разочарования, не дали. На это мы давно указывали в печати, но до сих пор существует мнение о необходимости сохранять во что бы то ни стало размеры «достигнутой площади посевов», невзирая на нарастающие убытки. Причина этого движения была в незнании огромной производительности дикой полезной растительности и высокой доходности от ее использования без всяких затрат на подготовку урожая. Наряду с этим, до сих пор не везде изжито ошибочное убеждение, что звероводство органически связано с охотничьим хозяйством. Эта отрасль всеми силами внедрялась на Севере, что приносило и приносит огромные убытки.хлопоты со звероводством пытались оправдать надобностью «занять вторых членов семьи», но это лишь недоразумение. Во-первых, в охотхозяйственном производстве нет «вторых членов семьи», которым нечего было делать. Во-вторых, в звероводстве, собственно, занято очень мало людей, и люди эти в основном — дорогостоящие завозные специалисты. В-третьих, львиная доля затрат труда и убытков падает на кормодобывание, в котором истощают свои силы коренные охотники, усугубляя убытки хозяйства отрывом от основных занятий. Словом, идея зверо-

водства на Севере есть результат непонимания того, что же такое Север.

10. Труд на Севере, с учетом обслуживания, стоит так дорого, что нет никакого расчета вкладывать его в производство той продукции, которую всегда убыточно производить на месте и гораздо дешевле завозить с юга. Это особенно важно учитывать, имея в виду, что коренного населения везде мало и его работоспособность всегда выгоднее направить на производство продукции, получаемой от местной природы. При организации производства надо принимать во внимание все связанные с ними расходы. При этом возникает вопрос о внедрении на Севере «вахтенного способа» производства высокоценной продукции недр. Работники будут выезжать на Север временно, без семей, и это будет вполне оправдано. Однако такой способ не годится в сельском хозяйстве, для которого люди должны жить на месте круглый год. Если разработка нефти на Севере лишь в деталях отличается от того, что требуется на юге, успех всех отраслей сельского хозяйства зависит от того, как освоили трудящиеся все особенности местного производства. Тем более это надо сказать об охотничьем хозяйстве. Освоение охотничьих угодий с выгодой для государства и пользой для трудящегося возможно только при условии, если охотник сжился с особенностями местной природы. Это совершенно немыслимо для случайно заезжих людей, и существующие проекты освоения охотугодий Севера посредством заброски по воздуху городских охотников на сезон охоты основаны на полном незнании с самой сущностью дела. Для рационального освоения охотничьих угодий нужно сравнительно немного людей, но именно таких, для которых тайга — это «дом родной». Таких немного, но они есть, они могут и будут трудиться, если им создать благоприятные условия. Надо считать бесспорным, что в развитии северного сельского хозяйства наиболее целесообразна издавна существующая «северная триада»: охота, оленеводство, рыболовство — в той или иной степени сочетания.

11. При построении хозяйственного комплекса обезлички, в смысле отношения к природным условиям, быть не может. Определение степени использования каждого из них делается не вообще, а строго в соответствии с уровнем урожая данного года и возможностями сбыта. Определение этого — вопрос деликатный, который также не может быть решен «вообще». Отсюда вытекает необходимость предоставления

права планирования производства того или иного вида продукции самим охотхозяйственным предприятиям, что, очевидно, возможно лишь при наличии у руководства специалистов-охотоведов. Во всяком комплексе, однако, надо ставить во главу угла примат пушнины как товара экспортного, выдерживающего всякий фрахт. Разумеется, дары тайги животного и растительного происхождения экспортбельны вообще, но эта возможность строго ограничена фрахтом и возможностями хранения.

12. Ресурсы диких охотничьих животных тайги, в смысле их использования, должны рассматриваться в двух категориях.

Первая — это млекопитающие и оседлые птицы. Они — основа производственной деятельности предприятия, подлежащие плановому превращению в товар (пушнина, мясо дичи и т. д.). Наряду с этим, не исключена, а со временем будет все более расширяться продажа туристам охотничьих животных живыми. Например, уже сейчас вполне возможно только таким образом использовать наличие медведя, продавая берлоги. Это значительно повысит доходность хозяйства, заработок охотника и приток валюты.

Вторая — это перелетные птицы, требующие качественно особого к ним отношения. Дело в том, что водные угодья таежной зоны являются практически неограниченно большим питомником водоплавающих птиц.

13. Утверждая общенародную важность и перспективность освоения дикой живой природы тайги на основе заботливой охраны ее, мы должны подчеркнуть нарастающее неблагоприятие в этой области, которое выражается в следующем.

— В целом тайга беспризорна в том смысле, что гораздо менее половины ее территории систематически осваивается охотниками, а охрана ее лесной стражей чисто фигуральна, так как обходы лесников, даже где они есть вообще, гораздо большие, чем может обслужить один человек.

— Освоение богатств дикой живой природы снижается в своей интенсивности количественно и качественно, так как продолжает уменьшаться количество мелких населенных пунктов, поскольку население концентрируется в больших поселках и городах (это положение, весьма положительное в плане урбанизации, резко отрицательно в смысле возможностей освоения даров природы тайги и ее охраны) и стремительно снижается число охотников-профессионалов; их заме-

няют любители, для которых тайга есть место случайной деятельности, в которой они заинтересованы весьма косвенно.

— Благодаря развитию всех видов транспорта, тайга стала доступной повсеместно и в ее пределы год от году все больше проникает множество людей, чуждых тайге и приносящих ей вред: всевозможные экспедиции, партии, состоящие из вооруженных людей, не признающих правил охоты и обращения с лесом; нарастающая масса туристов, идущих в тайгу отовсюду и во всех направлениях. Все они странствуют без гидов-таежников, практически бесконтрольны и оставляют пагубные следы в природе тайги.

— Повсеместно развивающееся в тайге строительство населенных пунктов и дорог не сопровождается надлежащим развитием заботы о природе тайги, и она разрушается в размерах, далеко превышающих необходимость; в частности, различного вида вездеходы, особенно тяжелые, странствуя по тайге во всех направлениях в зависимости от задания, наносят большой ущерб таежной природе: уничтожается растительность, включая крупный лес, возникают полосы эрозии, паразитические водостоки, ненужное дренирование и т. д. Многообразный вред природе, в частности, особенно остро выражается в обесценивании охотничьих угодий. Так, в одном из писем охотоведа Тулунского коопзверопромхоза говорится о высыхании ондатровых водоемов по причине прокладки лесовозных дорог, которые, не имея твердого покрытия, становятся дренажными канавами. В 1961 г. было добыто 3715 ондатр, в 1968 г. — только 100. Водоемы исчезают, с ними исчезает и ондатра и, разумеется, искажаются все биоценозы и т. п. Эти явления в целом чрезвычайно серьезны, но, в общем, не привлекают внимания и не ограничиваются. Напротив, в печати и в официальных документах тайга трактуется как бескрайнее пространство неисчерпаемых возможностей, в целом не подлежащее строгой экономии и регулированию в использовании.

— Горимость тайги не сокращается, а возрастает. Причинность пожаров почти в целом антрополическая, а мер достаточной профилактики не принимается, хотя ясно, что в основе лежит ограничение проникновения в тайгу случайных людей и недопущение бесконтрольного пребывания в ее просторах.

14. Имеется бесспорная возможность преодоления всех этих недостатков, но поскольку задача громадна, как и сама тайга, к этой проблеме надо привлекать внимание самых ши-

роких слоев населения, а не узкого круга специалистов. Прежде всего тайгу надо рассматривать как единое целое и как важнейший элемент внешней среды. Мы формулируем это утверждение, предлагая считать всю тайгу «потенциально пригородной зоной» в том смысле, что вся она доступна и подвержена воздействию человека. Год от года необходимо все глубже распространить все формы упорядочения природопользования, принятые для окрестностей населенных пунктов.

15. Изначально важно устранение всех форм обезлички природопользования, которая практически господствует в тайге. Для этого не на бумаге, а на деле тайгу нужно окончательно разделить между юридическими пользователями (среды которых весьма важной силой всегда являются колхозы). Они должны отвечать за охрану и комплексное использование ресурсов дикой живой природы, прежде всего занимаясь именно этой частью работы, не увлекаясь побочными и случайными занятиями. В своей деятельности эти предприятия будут опираться прежде всего на штатных работников — охотников-производственников, которым надо доверить на постоянное время определенные участки территории под их полную ответственность. Временная рабочая сила может быть лишь элементом подчиненным и на закрепленные участки направляться лишь по желанию и с согласия лиц, за которыми они закреплены.

16. Штатные охотники будут отвечать, прежде всего, за охрану природы своих участков, а во вторую очередь — за производство продукции. В связи с этим они должны быть на своих участках круглый год или полностью весь пожароопасный период. Только под их руководством и под их ответственность могут быть допускаемы на участки все посторонние люди, которые будут оплачивать хозяйству стоимость их сопровождения. За свой труд штатные охотники должны получать зарплату на уровне лесников, сверх той продукции, которую они будут производить согласно обязательной разрядке.

17. В связи со сказанным надо напомнить, что существует мнение о такой «...объективно неустранимой особенности охотничьего хозяйства, как сезонность производства» (В. М. Шуньков. Экономика охотничьего хозяйства. М., 1971, стр. 249). Между тем, этот процесс есть лишь сбор урожая, который является сезонным во всяком производстве, связанном с растениями и животными. Правильно организованный труд охотника-производственника неизбежно займет весь год,

и основной заботой этого производства будет забота об угодьях, так же как, например, в труде полевода. Если этого нет, то нет и социалистического охотхозяйствования, а налицо хищнический промысел.

18. Необходимо строго регламентировать техногенное воздействие на тайгу, учитывая эфемерность таежного почвенного покрова и замедленность восстановления растительности. Огромный вред приносила и приносит треловка бревен мощными тягачами, особенно бревен вместе с кронами. Этого нельзя допускать нигде. Нужно отказаться от проектов устройства многокилометровых изгородей для оленей; прежде всего это вызывает неоправданно большую гибель леса, во-вторых, — беспощадное вытолачивание и эрозию пастбищ, так как Крайний Север особенно остро реагирует на перевыпас. Требуется решительное ограничение движения в тайге механического транспорта, которое допустимо только по определенным дорогам, в особенности, летом; бездорожные разезды влекут всестороннюю эрозию поверхности. Необходимо подчеркнуть, что все существующие многочисленные проекты снабжения охотников индивидуальным наземным моторным транспортом основаны на домыслах. Одно обеспечение горючим сведет на нет все выгоды таких устройств. Кроме того, неизбежные поломки и текущий ремонт, те или иные аварии не только займут массу дорогого времени, но будут постоянной угрозой жизни охотника в тайге. Таежные олени для коренного населения, развитие избяного оленеводства для русских таежников — вот единственно надежный путь охотничьего освоения тайги. В зонах малоснежья искони применялся и всегда будет годен прекрасный якутский конь. Надо непременно иметь в виду, что для таежного охотника олени и лошадь — средства производства, и они должны расцениваться как таковые.

19. В целом мы утверждаем, что отныне вся тайга должна рассматриваться как высокопроизводительное сельскохозяйственное угодье. В государственном масштабе должны устанавливаться планы постепенного вовлечения его в комплексное использование.

20. Упорядочение таежного природопользования есть дело настолько серьезное и ответственное, что руководство таежными охотхозяйственными предприятиями может быть доверено только специалистам-охотоведам высшей квалификации, а не случайным людям. Подготовка таких специалистов еще слишком недостаточна, и требуется для начала расши-

рять прием студентов на старейший факультет охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, стоящий на позициях производственного охотоведения, до 150 человек в год.

МЕТОДЫ УЧЕТА ЧИСЛЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ НОРКИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

В. К. Абрамов

Американская норка в Приморском крае впервые была интродуцирована в 1936 г. на р. Санхобе в количестве 84 особей. В 1937 и 1939 гг. в Чугуевском и Красноармейском районах было выпущено еще 170 зверьков. В период с 1947 по 1962 гг. работы по интродукции норки были продолжены. Всего в Приморском крае за весь период акклиматизации было выпущено 936 американских норок. Зверьков выпускали крупными и мелкими партиями. В большинстве мест, где выпуски проводились крупными партиями, норка хорошо акклиматизировалась и заселила смежные водоемы.

Излюбленными биотопами американской норки в Приморском крае являются сильно захламленные горные реки с заросшими берегами, зимой обязательно имеющие подледные пустоты, промоины и отдушины. Наиболее плотно заселены реки с большим числом заломов, завалов по руслу и берегам, с перекатами, глубокими ямами, старицами, протоками. Наибольшая плотность населения норки в бассейнах рек Бикина и Имана, где число ее достигает 8—12 зверьков на один километр протяжения поймы. Характер размещения зверьков по отдельным участкам рек меняется в зависимости от сезона года. Летом они живут по всему руслу реки, на зиму концентрируются на участках с промоинами, отдушинами и подледными пустотами. Летом совершают большие миграции, переходя через перевалы в бассейны смежных рек. Зимой после замерзания рек и образования подледных пустот норки ведут подледный образ жизни, редко выходя на поверхность.

Подледный период жизни американской норки продолжительный, он заканчивается весной, перед началом гона. Характерной особенностью зимнего периода жизни норки в Приморском крае является наличие постоянных троп, идущих от одного убежища к другому. Одно животное может пользоваться 2—3 и даже 5—6 норами. В то же время одной норой